

Петрова Л.Н.

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО КАК РЕГУЛЯТОР РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОЦЕССОВ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Законодательная база является определенным индикатором, отражающим процессы, происходящие в стране, степень развития демократии, наличие правового государства и гражданского общества. Центральным принципом, на котором базируются не только все остальные права и свободы человека, его общественная безопасность, но и уважение личности выступает принцип свободы совести. Поэтому для каждого государства его соблюдение является самобытным, отражая уникальность национальной правовой системы и учитывая его культурно-исторические особенности.

На данном этапе общественного развития актуальной становится проблема гармонизации отношений между церковью и государством, особенно в странах Восточной Европы. Основой этих отношений выступают законодательно закрепленные представления о месте религии и церкви в жизни общества, ее функциях, о сферах деятельности. А так как современные государства поликонфессиональны, то при осуществлении их религиозной политики должны непременно учитываться интересы всех граждан как верующих, так и неверующих.

Проблемы соблюдения принципов свободы совести на постсоветском пространстве и в странах Восточной Европы нашли свое отражение в ряде работ таких исследователей как Н. Бабия, С. Бурьянова, М. Лубской, Н. Матузова, М. Мчедлова, Ф. Овсиенко, А. Савельева, и других.

Целью данной статьи является характеристика выработки и соблюдения законов, закрепляющих отношения между церковью и государством, выявление их специфики в странах Восточной Европы, в частности, в Украине.

Свобода совести неразрывно связана со смыслом человеческой жизни, где она выступает не только как общечеловеческая ценность, но и как элемент жизнедеятельности личности и общества. Поэтому уровень практической реализации права на свободу совести, свободу религии рассматривается в аспекте международных правовых стандартов как важный критерий оценки демократической сущности государства и определенного уровня развития гражданского общества.

Правовой аспект свободы совести отражает совокупность юридических норм, которые регулируют общественные отношения в процессе практической реализации человеком своего права на свободу совести, религии и убеждений [1, с. 8]. Право определяет границы и возможности, а так же дает гарантии внешнего проявления свободы совести. Оно предполагает создание в обществе таких демократических условий, и комплекса экономических, политических возможностей, которые позволили бы человеку самореализоваться в рамках своего мировоззренческого выбора.

Существует ряд международных документов, провозглашающих свободу совести в качестве субъективного права каждого человека. Это Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1948г., Хартия Европейского Союза, принятая 7 декабря 2000г. и ряд других. Гарантии свободы совести находят свое отражение в Конституциях государств, в специальных законодательных актах, принятых в соответствии с международным правом.

Современные изменения в общественных отношениях по-новому ставят вопрос об отношениях государства и гражданского общества с религиозными организациями, так как в общественном сознании активно формируется новое мировосприятие, непосредственно связанное с религией. Часть верующих принимает западную систему ценностей, где религия считается одним из элементов «цивилизованного» образа жизни [2, с. 14].

Взаимоотношения государства и церкви непосредственно зависят от уровня обеспечения свободы религии в конкретном обществе. И если происходит абсолютизация одной из этих сторон, то незамедлительно появляются препятствия для реализации свободы совести. В этих отношениях, в основном государство играет доминирующую роль, законодательно устанавливая условия существования, границы деятельности религиозных организаций, их статус, права и меру ответственности. Но контрольно-регулирующая функция его деятельности относится только к внешним аспектам существования религиозных организаций [3, с. 16]. В законодательстве, как правило, оговариваются социально-политические и организационные вопросы взаимодействия государства и церкви, хозяйственная, благотворительная, культурно-просветительская деятельность религиозных организаций, мировоззренческий аспект школьного и вузовского образования, возможность или невозможность функционирования церковных структур в армии, миссионерской деятельности иностранных граждан на территории стран и другое.

Значительная часть населения Земли живет в тоталитарных и авторитарных государствах, в которых жестко контролируются любые проявления религиозной активности (Бирма, Вьетнам, Лаос и другие). В странах с очень высокими стандартами в сфере прав человека, так же имеют место случаи ограничения религиозных свобод (Бельгия, Германия, Франция) [4, с. 3].

В условиях демократизации общественных отношений, создания правового государства и становления гражданского общества, коренным образом меняются отношения между государством и церковью. Своеобразно происходит этот процесс в европейских постсоциалистических странах. С началом демократических преобразований бывшие страны социалистического лагеря, приняли новые конституции, и специальные законы, регулирующие отношения с религиозными объединениями. Они начали радикальное преобразование своих политических систем, и сейчас осуществляют поиск новых отношений в рамках де-

мократической системы ценностей. Условно можно выделить три этапа в эволюции законоотворчества в странах Восточной Европы.

Первый этап мы обозначим как послевоенный. В таких странах как Польша, Венгрия, Югославия, верующие составляли большинство населения, что и отразилось в законодательстве, принятом в 1948-1953 гг.. Власти временно использовали ряд положений довоенных конституций, согласно которым восстанавливались, закрепленные в них демократические права и свободы граждан, в том числе и право на свободу совести и вероисповедания.

Второй этап связан с интенсивным строительством социализма и коммунизма. Конституции и законодательство о религии и церкви, принятые в этот период, устраняли наличие минимума демократических свобод. Широко копировалось советское законодательство, но при этом игнорировался исторический опыт, традиции, вероисповедная принадлежность населения. В ряде стран в распоряжении церкви были предоставлены земельные надель, (Польша и Чехословакия). Сохранили часть своих земель церкви в Болгарии, Венгрии и Румынии, а в ГДР церковь вновь обрела те земли, которые были отобраны у нее при фашистском режиме [5, с. 152]. В конституциях некоторых стран (ГДР, ЧССР, Румыния) не было зафиксировано отделение церкви от государства. По-особому вопрос о религии и церкви решался в Албании. В Конституции 1973 г. эта страна была провозглашена «первым атеистическим государством мира» (статьи 37 и 45).

Третий этап можно обозначить как постсоциалистический. Начиная с середины 80-х гг. коммунистические партии и государственные власти многих стран стали постепенно устранять препятствия в сфере реализации свободы совести, что способствовало возрождению религиозной жизни, росту числа религиозных объединений, частичной либерализации законодательств о свободе совести.

Вероисповедная проблематика в современных конституциях и законодательстве европейских государств представлена по-разному. Она отражает их исторические традиции, уровень общественного сознания, моно- или поликонфессиональную структуру групп верующих, а также глубину происходивших социально-политических преобразований. В конституциях нашли отражение новые политические реалии, сложившиеся в странах Восточной Европы.

В большинстве из них подчеркивается, что международные договоры обладают приоритетом перед нормами внутреннего законодательства, противоречащих им, свобода совести находится в неразрывной связи со свободой мысли или убеждений. В частности, в законодательстве многих стран, за исключением Албании, Румынии и Словении, гарантируются гражданам право на альтернативную службу в связи с их религиозными убеждениями. Весьма показательны, что многие законы провозглашают принципы деидеологизации государства и политического плюрализма.

Аналогичная ситуация наблюдается и в Украине, современное развитие которой свидетельствуют о достаточно противоречивом процессе в сфере отношений религии и общества. Происходит реформирование духовной жизни общества, наблюдается активизация религиозного фактора, к религии обращается значительная часть населения. Но с другой стороны, религиозные ценности не всегда доминируют в поведении человека в социальной жизни, что отражает всю сложность существующего состояния общества.

Украинское государство делает определенные шаги для преодоления наследия прошлого. Оно стремится вернуть религиозные институты в общество, создает необходимые условия для их развития. Этот курс находит свое подтверждение в Конституции Украины и в Законе о религиозных организациях, и в частности, в Указе Президента Украины от 21 марта 2002 года «О неотложных мерах по окончательному преодолению негативных последствий тоталитарной политики бывшего СССР относительно религии и восстановлению нарушенных прав церковей и религиозных организаций».

Однако, на данном этапе преждевременно говорить о том, что религия и церковь активно участвуют в становлении гражданского общества и способствуют развитию демократического процесса. Еще не сформировался должный механизм взаимоотношений церкви и государства. В современных условиях важно не только определить полномочия этих социальных институтов, но и необходимо достичь четкого взаимопонимания между ними.

В Украине наблюдается заимствование зарубежного, в основном западноевропейского и американского опыта в отношениях между государством и церковью. Однако бессистемное, хаотичное перенимание всего западного и отказ от отечественного является явной ошибкой. Существующее законодательство должным образом не регулирует всех отношений между этими двумя социальными институтами, а для их гармонизации необходимо создать свою модель, что требует усовершенствования законодательной базы.

Таким образом, в законодательстве находят отражение основное содержание и характер отношений между государством и церковью. Выступая равноправными субъектами государство и церковь в восточноевропейских странах, действуют в сфере своей компетенции, взаимно поддерживая друг друга.

Проблема прав человека и, в частности, свободы совести, в XXI веке становится одной из глобальных проблем. На пути ее решения встает целый ряд препятствий как национального, так и религиозного характера. Отдельные государства препятствуют деятельности религиозных организаций, которые представляют серьезную угрозу национальным, духовно-культурным традициям, и нарушают социальную, культурную и религиозную самобытность их народов.

Существуют противоречия между принципами вероисповедной политики и нормотворческой практикой. Некоторые государственные органы в своей деятельности не видят различий в социальном статусе религиозных организаций, неукоснительно отстаивают принцип светскости государства, рассматривая религию как исключительно частное дело граждан. Обеспечение формального и фактического равенства

между религиозными организациями, как и их равенства перед законом предполагает постоянные усилия общества и государства. Все это зависит от реальных условий, от существующих традиций, от общей культуры, компетентности должностных лиц.

В современном мире сфера церковной юрисдикции ограничивается в основном внутрицерковными и сугубо конфессиональными делами. В своей гражданской ипостаси каждый верующий выступает субъектом светского права. Это свидетельствует об одинаковом общественном статусе представителей различных конфессий.

Желая повысить в законодательном порядке статус той или иной религии, можно усугубить конфессиональные и межнациональные противоречия, поэтому при корректировке законодательства о свободе совести должен быть положен один критерий, согласно которому следует интегрировать религиозные объединения в общественно-политическую жизнь, в частности, в отечественную культуру. Необходимо строго выполнять конституционный принцип отделения церкви от государства, и принцип равенства религий и религиозных объединений перед законом.

Отделение церкви от государства не означает, что религиозные организации должны быть отделены от общества. Отдавая предпочтение одной из конфессий, государство тем самым ущемляет права других, создавая почву для религиозной розни и способствуя развитию межконфессиональных конфликтов. Обязанностью государства является обеспечение необходимых условий для осуществления прав и свобод граждан, в том числе и свободы вероисповеданий. Государство должно позаботиться, чтобы граждане-верующие имели возможность совместно удовлетворять свои религиозные потребности в молитвенных домах, пользоваться культовым имуществом и т. д.

Пределы и характер государственного регулирования сферы свободы совести отражают истинный курс государства. То есть, действительно ли государство является демократическим правовым или фактически уже произошел поворот к иным формам, подразумевающим сакрализацию власти и рабство совести; отделяющим главную функцию государства – служебную по отношению к гражданскому обществу, от неких собственных интересов государства как самодовлеющей силы [6, с. 25].

Правовое регулирование отношений государства и церкви не определяет развитие общества, но оно может способствовать его процветанию. Только ответственное понимание этой реальности, обеспечение нравственно-психологического благополучия демократического общества могут способствовать дальнейшему развитию как общества, так и государства в целом.

Выделенные в статье проблемы проявления религиозных процессов в сфере законотворчества в странах Восточной Европы не являются исчерпывающими и требуют дальнейшей разработки.

Источники и литература

1. Свобода совести, вероисповедания и религиозных организаций: Положения Конституций постсоциалистических стран, государств Западной Европы, США, Канады, Японии, международных правовых документов. Сб. – К.: Отделение религиоведения Института философии НАН Украины, 1996. – 90с.
2. Бызов Л., Филатов С. Религия и политика в общественном сознании советского народа // Религия и демократия: На пути к свободе совести. Вып. II / Под общей ред. С.Б. Филатова и Д.Е. Фурмана. – М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1993. – С. 9–42.
3. Бабій М. Державна політика щодо свободи совісті й релігії: сутність і практика / М. Бабій // Людина і світ. – 2004. – № 3 (522). – С. 16–19.
4. Єленський В. На порозі 2004-го / В. Єленський // Людина і світ. – 2004. – № 1 (520). – С. 2–9.
5. Мировой опыт государственно-церковных отношений учебное пособие. – М.: Издательство РАГС, 1998. – 306с.
6. Бурьянов С. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести / С. Бурьянов // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 21 – 26.

Семенов Н.И.

МИФОФОРМЫ СВЯЩЕННЫХ ГОР

Актуальность. Первый вопрос, который должен возникать у исследователя проблемы мифических гор, это – какую именно разновидность или форму мифических гор он собирается исследовать. Дело в том, что в архаических традициях уживается несколько разных представлений. Согласно одному, существует одна-единственная гора, центр Вселенной, вокруг которой вращаются все небесные светила. Согласно другому, вытянутая горная гряда пересекает весь обитаемый мир. Эта разность представлений в научной литературе никак не отражена, обе “ипостаси” принимаются как бы за одно явление (наиболее академический пример – [7, с. 52-56]). Специалистов не смущают даже разные грамматические формы слов “гора” и “горы”, а, значит, и разный вложенный в них смысл. Иногда употребляются сразу и та, и другая. “Именно горам (горе), – полагает А. В. Подосинов, – приписывается роль axis mundi – мировой оси, вокруг которой вращается мироздание...” [27, с. 546]. Как горный массив со множеством вершин может выполнять роль единой оси мира? Эту нелегкую задачу решает В. Я. Петрухин, вынося ось вращения мира на поверхность земли: “Индийская Меру, иранская Хара, финно-угорский Урал – одновременно гора и Мировая ось, и хребет, тянувшийся по всему земному пространству” [26, с. 20]. Никаких аргументов автор не приводит, просто он так представляет. Нас же, конечно, интересуют представления древнего человека, выявить которые, как оказывается, не так легко.

Сложность вопроса усугубляется тем, что обе формы мифических гор нередко накладываются друг на